

Веч. Газета - 1992. - 30 мая. - С. 4
Александру Калягину - 50

«Его призвание — создавать приятные неожиданности»

Исполнилось 50 лет артисту, любимому публикой любого ранга, любых театральных пристрастий; даже той, которая «театры не посещает вообще». Его роли, от В. И. Ленина до тетки Чарлея, вызывали смех и слезы, а иногда — глубокие раздумья.

Чего достиг артист, что упущено и что у него еще впереди, можно судить, сравнив его, сегодняшнего, с тем, что предрекали ему корифеи нашего театра.

Предлагаем вашему вниманию беседу с Евгением Евстигнеевым, которая состоялась в 1981 году.

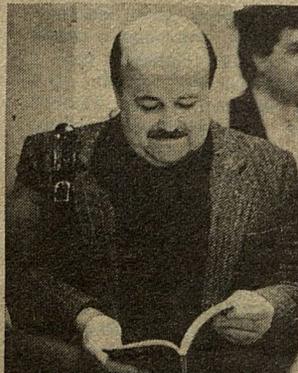
— Евгений Александрович, однажды вы сказали, что знаете Калягина «изнутри». Чем он вам импонирует как зрителю и партнеру?

— Он прекрасный актер, один из моих любимых актеров. Как зрителя он меня волнует удивительным постижением жизни, знанием жизни. Я бы сказал, он актер-философ. Что бы он ни играл, комедию или драму, он всегда близок к материалу, умеет думать на сцене. А это редкое качество.

— При такой великолепной органике!

В том-то и дело! У него удивительная индивидуальность: он на сцене простой, живой и в то же время видишь, как глубоко он продумывает материал. Это уже много само по себе. Калягин покончил с элементами представления — это достоинство хорошего актера. У него в работах больше «плоти», чем у многих иных. Он хорошо знает законы жизни на сцене, правила ремесла. Ими решает свои задачи.

Хороший товарищ, мы с ним дружим, все у нас построено на «мужественной простоте». Личные отношения наши основаны на сим-

патиях к творчеству друг друга. Как партнер он меня волнует, заражает, я — ему, он — мне. Возникают приятные неожиданности. Он, как и я, причисляет себя к актерам импровизационного плана, поведения. В комедии импровизация, даже в строгих формах, имеет большое значение. Это не значит, что надо обязательно ногами дрыгать! Я сразу вижу, что он промышляет, как смотрит, и подхватываю. Он вообще пластически скуп и сдержанными средствами иной раз делает больше, чем я, скажем, яркими характерными красками, приспособлениями. Я ему прочу большое будущее. За ним видится клубок времени: он человек не только своего периода. Мне кажется, что он более синтезирован во времени, чтобы не остановиться только на сегодняшнем, минутном. Он больше. Он останется... Он должен играть все; все, что внутри, что он может и хочет.

Беседу с Е. Евстигнеевым
записала
Е. ОЛЬХОВИЧ.

Публикуется впервые.